

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

**Формирование архитектурного облика
города Кириллова в конце XVIII – начале XX века.
Здания и сооружения**

Л.В. Терехова

Кириллов возник из подмонастырской слободы при Кирилло-Белозерском монастыре, получившей статус города в 1776 году. В 1777 году для новоучрежденного города был утверждён первый перспективный план. С этого момента началось целенаправленное формирование планировочной структуры и архитектурного облика Кириллова.

Архитектурные сооружения любого российского города XVIII – начала XX века можно разделить на три основных группы: культовые, гражданские и торгово-промышленные строения. Рассмотрим постройки Кириллова, в которых отразились типичные черты, свойственные провинциальным русским городам в данный период: сочетания регулярного подхода к застройке с использованием образцовых проектов и стремлением к ансамблевому решению центра города, при «сельской» застройке окраин.

Культовая архитектура Кириллова представлена великолепным архитектурным ансамблем Кирилло-Белозерского монастыря и приходскими церквями. Данная работа не предусматривает анализ монастырской архитектуры. История строительства и архитектурные особенности городских храмов будут освещены лишь кратко, поскольку подробно эту тему рассматривала Г.О. Иванова в статье «Приходские церкви города Кириллова по архивным источникам»¹. На протяжении времени количество церквей в Кириллове варьировалось. На плане города XVIII века их отмечено четыре: церкви Казанской Богоматери и Иоанна Воина, построенные на каменных фундаментах, и полностью деревянные церкви апостола Андрея Первозванного и святителя Модеста². В середине XIX века на месте деревянных церквей возвели каменный храм Двенадцати апостолов, и на планах города 1850 и 1852 годов отмечены уже три приходские церкви. В 1894 году построена каменная церковь Николая Чудотворца, и на плане Кириллова 1901 года снова стали значиться четыре церкви. Три храма стояли на въездах в город: на Вологодском тракте – церковь Вознесения, на Череповецком – церковь Двенадцати апостолов, на Белозерском – церковь Николая Чудотворца. Казанская церковь располагалась на Торговой площади у главного входа в Кирилло-Белозерский монастырь³, и после присвоения подмонастырской слободе статуса города стала соборной церковью Кириллова.

Самое раннее упоминание о храмах, расположенных на территории города Кириллова за пределами монастыря, относится к церкви Казанской Божьей матери. В документах 1650–1651 годов отмечено: «Под монастырём в Новой слободе строена церковь с трапезою Знамение Пречистой Богородицы Казанские...»⁴. Она была деревянной и, согласно Описи 1668 года, в этот период принадлежала монастырю. Документ даёт очень скудные сведения об архитектуре храма: «По левую сторону придел

Рис. 1. Кирилло-Белозерский монастырь. Гравюра. М. Нехорошевский. 1742 год

Иоанна Богослова, верхи шатровые, кресты и главы паяны белым железом». Над папертью была устроена небольшая колокольня с пятью колоколами. В 1700 году на месте деревянной Казанской церкви появился новый полукаменный храм. По Описи 1713 года он уже упоминался как «приходской», принадлежавший уже не монастырю, а подмонастырской слободе⁵. Этот храм можно увидеть на гравюре (Рис.1), созданной в

1742 году московским мастером Мартыном Нехорошевым⁶. В конце XVIII века местные власти приняли решение о необходимости расширить Казанскую церковь, изменить её архитектурный облик; в связи с этим, начали ходатайствовать о перестройке храма и сборе средств на эти цели. В 1810 году получили разрешение на возведение новой тёплой церкви и колокольни при ней, а в 1819 году – холодной. Холодный храм возводили по проекту Александра Ивановича Старова (1772–1838 годы)⁷, сына знаменитого архитектора второй половины XVIII века И.А. Старова. Сохранились чертеж фасада и план собора⁸, подписанные в 1819 году. Строили новое здание главного городского собора мастера вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Трёхъярусную колокольню и тёплый храм они возвели в 1811–1812 годах, а холодный храм – в 1820–1825 годах. Законченное сооружение точно соответствовало замыслу архитектора. В плане собор представляет собой равноконечный крест, к которому с востока примыкает полукружие алтаря. Архитектура здания выдержана в стиле строгого классицизма: храм отличается чёткость плана, соразмерность объёмов, сдержанность декора. По мнению Г.О. Ивановой, Казанский собор стал наиболее профессиональной в архитектурном отношении церковной постройкой Кириллова⁹. Облик его запечатлен на фотографии «Казанский собор в городе Кириллове» (Рис.2), сделанной С.М. Прокудиным-Горским в 1909 году¹⁰.

Рис. 2. Казанский собор в городе Кириллове. Фото С.М. Прокудина-Горского, 1909 год.

К середине XVIII столетия существовали и два деревянных храма на южной окраине города – церкви апостола Андрея Первозванного и святителя Модеста. Возведены они были на кладбище, расположенном при выезде из Кириллова на Череповецкий

тракт¹¹. Обе церкви изображены на гравюре М. Нехорошевского 1742 года, а их описание имеется в ведомости 1764 года. Церковь Андрея Первозванного выглядела следующим образом: «Пять глав обиты чешуёй деревянной, ветхи, крыты тёсом, крышка ветха, от монастыря стоит в полверсте. При оной церкви часовня деревянная круглая, на ней глава обита чешуей деревянной, покрыта тёсом, крышка ветха». На церкви святителя Модеста «глава обита чешуей деревянной, выкрашена синей краской, покрыта тесом, крышка ветха. При оной церкви часовня круглая, на ней глава обита чешуей деревянной, в ней распятие <...> покрыта тёсом, крышка ветха»¹². Рядом возвышалась колокольня. В 1796–1797 годах в обоих храмах проводились ремонтные работы, о которых сообщается в рапорте Кирилловского городского старосты Семёновского от 12 августа 1796 года. В ходе этих работ «при кладбище здешнего города Кириллова при церквях апостола Андрея Первозванного и святителя Модеста деревянная ограда починена», а «у вновь поставленной святителя Модеста церкви» требовалось сделать «с малой паперти крыльцо». В связи с началом осеннего сезона часть работ была перенесена на следующее лето. Работы выполнялись Егором Иконниковым «с товарищами», штатным плотником «здешнего Кириллова монастыря»¹³. Из рапорта также следует, что церковь Андрея Первозванного была более древней, чем церковь святителя Модеста, возведенная незадолго до упомянутых ремонтных работ. Клировые ведомости за 1820-е годы отмечают уже ветхость построек церкви святителя Модеста и колокольни при ней. В 1828 году колокольня совсем обветшала, её сломали, а взамен поставили деревянный столб с крышей для колокола. В 1832–1836 годах рядом с церковью святителя Модеста возвели новый каменный храм, который освятили в честь Двенадцати апостолов. Договор на строительство был заключён с Ф.В. Матвеевским, строившим немного ранее колокольню Казанского собора. Церковь святителя Модеста через два года разобрали на дрова. Деревянный храм апостола Андрея Первозванного в документах, связанных с построением каменной церкви при кладбище, не упоминается. Видимо, к этому времени его уже не существовало. Для возведения церкви Двенадцати апостолов использовался типовый проект. Она построена в стиле классицизма и представляет собой небольшой кубический объём, перекрытый куполом, с трёхчетвертными колоннами у фасадов. В 1838–1840 годах рядом с храмом возвели небольшую двухъярусную колоколенку. Церковь и кладбище первоначально были обнесены оградой «на каменных столбах», сохранившейся до наших дней со значительными утратами¹⁴.

На Вологодской дороге стояла церковь великомученика Ивана Воина. Информация о возведении деревянной церкви не сохранилась. Известно, что сгорела она в начале 1790-х годов¹⁵, а в 1798 году на её месте построили каменную церковь. Именно

она стала самой древней каменной городской постройкой в Кириллове. Строительство было предпринято «по прошению прихожан Кирилловской Ивановской церкви об отводе участка земли для постройки новой каменной церкви», поданному в городской магистрат в сентябре 1795 года: «Имеем мы желание построить вместо старой деревянной Великомученика Ивана Воина церкви каменную и с наименованием Вознесения Господня с приделом Иоанна Воина подле самой прежней той церкви, под которую и следует занять три плановых места в 53 квартале под № 1, 2 и 5, каковые никем не застроены».¹⁶ Прошение сопровождают 130 подписей. Кирилловский городской магистрат дал согласие на выделение мест под каменную церковь. Изменения в планировке города, связанные с её постройкой, внесли в генеральный план¹⁷. В сентябре 1796 года церковный староста и подрядчик заключили договор на строительство нового, уже каменного, храма. Как и городской собор, он состоял из тёплого отделения, освящённого в честь великомученика Иоанна Воина, и холодного – в честь Вознесения. По сведению клировой ведомости, основные строительные работы и освещение одного из отделений относятся к 1798 году. Возводил церковь Д.Д. Плехов, происходивший из тех же мест, что и строители Казанского собора¹⁸. Архитектура церкви Вознесения по своему облику близка церкви Двенадцати апостолов. Здание возведено в стиле классицизма с ротондой над главным объёмом и колокольной над притвором¹⁹. Сохранились два чертежа Вознесенской церкви, датированные 1850²⁰ и 1863 годами²¹.

Рис. 3. Кириллов. Церковь Николая Чудотворца (слева). 1894 год. Рисунок конца XIX века. Из коллекции И.Ф. Тюменева.

В конце XIX века на кладбище, расположенном на юго-восточной окраине города именуемой «Обшара», был возведён храм в честь святого Николая Чудотворца (Рис. 3). Он освящён 27 июля 1894 года. Возводилась церковь по желанию и на средства

купеческой жены Марии Ивановны Сизьминой. Представление об архитектуре Никольской церкви даёт опись, составленная сразу после завершения строительства здания: «В виде параллелограмма, шириной внутри 3 сажени 1 четверть, в длину 5 сажений, 2 ½ аршина до иконостаса, алтарь полукружный. Под колокольной паперть, сторожка со всходами на колокольню, крыльцо под железной крышей, 8 окон, 3 печи, решётки, пол окрашен охрой, стены под мрамор, а выше цвет моря. Колокольня четырёхгранная с восемью прорезями для колоколов, украшена уступами и карнизами. На храме 5 небольших глав с крестами, на алтаре одна, на колокольне одна, крыша окрашена медянкой»²². Колокольня имела шатровое завершение, на ней висело семь колоколов²³. Изображение этой церкви представлено в коллекции рисунков И.Ф. Тюменева «По Руси»²⁴. Сам храм не сохранился, в 1950-е годы он был разобран на кирпич.

По данным за 1889 год, помимо церквей, в Кириллове было шесть часовен, а в 1912 году упоминаются только пять часовен. Две из них были каменными и сохранились до наших дней. Это часовня на Ивановском кладбище, построенная в 1885 году для совершения отпеваний, и Казанская часовня, возведённая в XIX веке²⁵. Обе они представляют собой небольшие, квадратные в плане постройки. Деревянные часовни располагались на окраинах города. В 1884 году по прошению мещан разрешено было поставить деревянную часовню в Лукинской слободе²⁶. К 1888 году существовала часовня в Красносельской слободе²⁷. В начале XX века была построена деревянная часовня в Парышкинском поле.²⁸

К гражданской архитектуре можно отнести различные казённые строения, дома и хозяйственные постройки горожан. До утверждения в 1777 году первого перспективного плана города не было особых требований ни к расположению, ни к архитектурному решению построек. В Российском государственном архиве древних актов (Москва) хранится план Кириллова конца XVIII века²⁹. Он даёт представление о расположении некоторых построек, возведённых в третьей четверти XVIII века. Известно, что напротив церквей, возле деревянного моста через речку Копань, располагалась пивоварня, а при ней – изба (возможно дом для ночлега) и питейный дом. Питейные дома стояли по дороге, ведущей в город Белозерск, а также на противоположном от монастыря берегу реки Свяги, у Торговых рядов близ Казанского собора и на улице Ивановской между кварталами № 22 и 23. Перед входом в монастырь рядом с Гостиным двором был казённый соляной деревянный амбар.

Расположение многих зданий не соответствовало требованиям нового плана города. В деревянных домах, «построенных не по плану», также находились административные и городские службы. Например, уездное казначейство арендовало у

мещанина Козьмы Семёновского старый деревянный дом, «построенный перед 5 кварталом» на территории, предназначенной для Торговой площади. Нижний земской суд размещался в доме мещанина Василия Храмова в районе третьего квартала, уездный суд – в доме вдовы губернской регистраторши Натальи Егорьевской, городской магистрат – «в состоящем за планом старом общегородском деревянном доме возле стены монастыря между Кузнечной и Вологодской башнями». Исключением являлись присутственные места городнического правления, которые занимали деревянный дом, построенный на предназначенном под казённые здания месте (ул. Пролетарская, 6).

В плане 1777 года относительно гражданской застройки имелись не только требования к расположению зданий, но и особые предписания, предполагающие строительство в городе полностью деревянных домов и зданий на каменных фундаментах. Полностью каменных домов в городе в конце XVIII века строить не планировалось. Подробно нормы, касающиеся строительства домов, прописаны в «Деле по указу от Новгородского наместнического правления о предоставлении сведений о планировке г. Кириллова, о застройке улиц, о количестве каменных и деревянных домов и о другом» от 26 ноября 1785 года, где читаем: «построено дому положено на каменном фундаменте вышиной без фундамента 6, а с фундаментом быть 7 аршин, в длину 6 сажень без погребов, а не на фундаменте в вышину 6 аршин, в длину 6 сажень». Деревянных на каменных фундаментах с погребами домов планировалось построить 120, без каменных фундаментов – 888³⁰. Центральную часть города, согласно плану, должны были занять каменные казённые здания, однако финансовые возможности не позволяли приступить к реализации намеченного. По воспоминаниям П.А. Челищева, побывавшего в Кириллове в 1791 году, город испытывал острый недостаток в административных зданиях и поэтому временно арендовал их у монастыря³¹ или состоятельных жителей города. Наместническое правление 14 сентября 1782 года приказало Кирилловскому городскому магистрату созвать «собрание общества» и открыть «в городе <...> управу благочиния, назначить особый дом для заседаний, в котором должно было быть проведено данное собрание»³². В связи с чем, 6 октября 1782 года в магистрате была сделана запись: «Под управу благочиния дом назначить Кирилловского купца Матвея Егорьевского»³³. На окраинах «в простых же улицах» разрешалось строить деревянные дома «без каменных фундаментов не выше 6 аршин», не допускалось сооружение двухэтажных домов. Хозяйственные постройки во дворах допускалось ставить не выше шести аршин и длиной не более 12 сажень, промежутки между строениями необходимо было оставлять не менее пяти сажень. Отдельно оговаривалось лишь покрытие. Делать его разрешалось только из

железа или черепицы: «Доколе кирпичные заводы размножаться, тёсом и гонтом, а хворостом и соломою не допускать»³⁴.

В последней четверти XVIII века в Кириллове строили только деревянные жилые дома. По данным за 1802 год, «изб деревянных в здешнем городе состоит 327». Древесина, заготавливаемая в близлежащих лесах, была не очень высокого качества. Ревизоры отчитывались перед начальством: «Лесу на принадлежащих городу дачах не очень великое количество, но и то по большей части тонкомерной еловой, сосновой и прочей, употребляемой на дрова. Еловые избы могут состоять до 20, а сосновые до 25–30 лет, в обоих же сих случаях тонкомерные вскоре подвергаются гнили, что же касается до того, которые на каменных фундаментах дома, могут существовать и более показанного времени; осиновых же (лесов) здесь не имеется. И не более употребляемой в строении леса бывает как в 3½, 4 и 5 верхов <...> Лесу на гражданские строения для домов, изб, мостов и мощения дорог по примеру, потребно ежегодно до 5 тыс. дерев». Помимо строительного леса, местным жителям требовалось около 2 000 сажень леса на дрова. Пиломатериалы, видимо, привозили, так как в сообщении городского магистрата за 1802 год отмечалось, что «в здешнем городе пильных заводов не имеется»³⁵.

Строительство велось руками местных мастеров. К концу XIX века в Кириллове трудилось более 300 ремесленников (265 мастеров, 79 рабочих, 25 учеников) 37 специальностей, в том числе десять печников, семь кирпичников, три кровельщика, 14 столяров, четыре плотника, два стекольщика, восемь кузнецов, пять трубочистов, маляров и красильщиков было двое³⁶. Из документации Кирилловского городнического правления известно, что жители Кириллова принимали участие в 1796 году в ремонтах церквей апостола Андрея Первозванного и святителя Модеста, а в 1888 году – в ремонте Казанского собора. Осенью 1838 года они работали на выемке «земли из ветхих гидротехнических зданий и поставке материалов» на канале Герцога Александра Вюртембергского³⁷. В 1849 году привлекались городским правлением «на постройку трёх хлебных запасных магазинов» в деревнях Киприно, Ракуши и Горки³⁸.

Кварталы в центре города, предназначенные для казённых зданий, оставались незастроенными вплоть до середины XIX века, что сохраняло злободневность проблемы с помещениями для казённых нужд. В Журнале заседаний Кирилловского городнического правления за 1802 год не раз поднимались вопросы, касающиеся этой темы. В сообщении городничего от 22 июля говорится о том, что он «... многократно уже словесно требовал и напоминал Кирилловскому городскому магистрату о скорейшем <...> в городе < ...> отводе казённых присутственных мест под земской суд обывательской квартиры и для содержания по ведению его присылаемых из присутственных мест», а так же «крепких и

надёжных покоев» и «воинской штатной команды <...> караульных» для содержания «пересылаемых <...> колодников»³⁹. В том же 1802 году в сообщении от 13 августа Кирилловский казначей Горохов требовал отвести под помещение Кирилловского уездного казначейства и под дела «пристойной обывательской квартиры, а для хранения денежной казны каменной, безопасной от огня и кражи кладовой», поскольку «здесь в городе под хранение денежной казны надёжной, а особливо каменной квартиры казённой и обывательской не имеется»⁴⁰. Наконец, 3 сентября 1802 года сообщением Кирилловского уездного казначейства «знать дано, что во исполнение указа Новгородской казначейской палаты, помянутое казначейство в г. Кириллове открыто 1 сентября, и надлежащее течение дел воспорияло». Одновременно стали подыскивать «обывательского дому, или другого приличного к тому строения, твёрдого, от огня и кражи безопасного» под хранение денежной казны, так как каменной кладовой «в городе не состоит»⁴¹. Такое помещение нашлось рядом с Казанским собором («...вне оно под колокольной <...> и тому каменной кладовой чулан...»), о чём и сообщил Кирилловский городской магистрат 5 сентября 1802 года⁴². Отдельное каменное здание для размещения казначейства было построено позднее, на рубеже XIX–XX веков, и сохранилось до наших дней. Это небольшое прямоугольное в плане одноэтажное здание с четырёхскатной крышей, окнами, обрамленными узкими рамочными наличниками. Указом Новгородского губернского правления 1845 года предписывалось начать сбор средств на казённые постройки. Документ сообщал, что 13 мая 1844 года в Новгородской губернии утверждён особый сбор на устройство Присутственных мест и тюрем: «С того 1844 года впредь на 8 лет по ¼ коп. с купеческих капиталов, и по 4 коп. с каждой податной души в год, <...> выходит сбора всего 17.601 р. 6 коп. серебром в год...». Для того, чтобы медленным поступлением сбора «не остановить утверждённых Правительством построек», губернское правление предлагало «предписать всем Градским Думам и Ратушам, чтоб они, принимая от купцов и мещан сборы на земскую повинность, вместе с тем взыскивали и определённый сбор на устройство зданий, и до уплаты оно не дозволяли бы себе выдавать таковым паспортов на отлучку <...> равномерно строго предписать всем Земским Полициям, чтобы они, взыскивая подати и земские повинности с крестьян всех вообще сословий, в равной степени понуждали к немедленному платежу и означенного сбора, воспретив не уплатившим такового выдавать в имеющую быть навигацию на сплав лесов и дров билеты, что оставит на особой ответственности Господ Земских Исправников, вместе с тем Губернское Правление не оставит сделать установленным порядком сношения с Господами уездными предводителями Дворянства, чтобы они со своей стороны оказали содействие к бездоимному и своевременному платежу сказанного

сбора с владельческих крестьян»⁴³. Несмотря на предпринятые меры, по данным за 1889 год в городе насчитывались всего четыре казённые постройки (два каменные и два деревянные)⁴⁴.

Активно формироваться архитектурный облик центральной части Кириллова начал во второй половине XIX века. В этот период места, предназначавшиеся под каменные казённые строения, освобождали от деревянных построек и передавали под строительство частных домов. В российских городах в этот период в большом количестве строились купеческие, мещанские и доходные дома. Для Кириллова характерны последние два типа построек. Их архитектурный облик формировался благодаря двум обстоятельствам: развитию традиционных типов домов и строительству по образцовым проектам. Традиционно в домах, построенных купцами, первые этажи занимали склады и магазины, а на вторых этажах размещались жилые покои⁴⁵. Наиболее престижными были Гостинодворская улица, застроенная в один ряд одно-двухэтажными каменными особняками, и прилегающая к ней улица Долгозёрская. Фасады этих особняков выходили на Торговую площадь. В целях благоустройства к середине XIX века разобрали и деревянное здание «дома присутствия»⁴⁶. Присутственные места в июле 1855 года были переведены в дом купца Булычёва⁴⁷, а на освободившемся участке купец М.И. Сизьмин построил двухэтажное каменное здание (Рис. 4).

Рис. 4. Кириллов. Дом купца М.И. Сизьмина.
Вторая половина XIX века

Все дома возводились в соответствии со Строительными Уставами, предусматривающими определённый облик зданий для застройки центральных улиц Российских городов. Градостроительство руководствовалось положением «Собрание фасадов ЕИВ высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи» и аналогичным пособием для казённого строительства. Проекты фасадов зданий, также как и перспективные планы городов, разрабатывались Комиссией о каменном строении, созданной ещё в 1762 году, поэтому они учитывали не только архитектурный облик, но и высотность, ширину домов, их пропорции, а также разрывы в застройке. В конце XVIII века типизации подвергались, в основном, жилые дома (для них было разработано всего восемь типов). Проекты казённых зданий были более индивидуальны и редко использовались вторично. Благодаря применению образцовых проектов, выполнявшихся крупнейшими мастерами, предполагалось поддерживать общий характер и уровень архитектурных решений. В первой половине XIX века «образцовое» проектирование стало развиваться наиболее активно. В этот период проекты для возведения и жилых, и «казённых» построек создавались сотнями. Некоторые из них применялись очень часто. Нормы проектирования распространились практически на все типы сооружений. Например, в 1911 году Земская управа столкнулись с определёнными трудностями при постройке сарая. Разрешалось внести изменения в план сарая только согласно Строительному Уставу⁴⁸. С градостроительством согласовывался не только

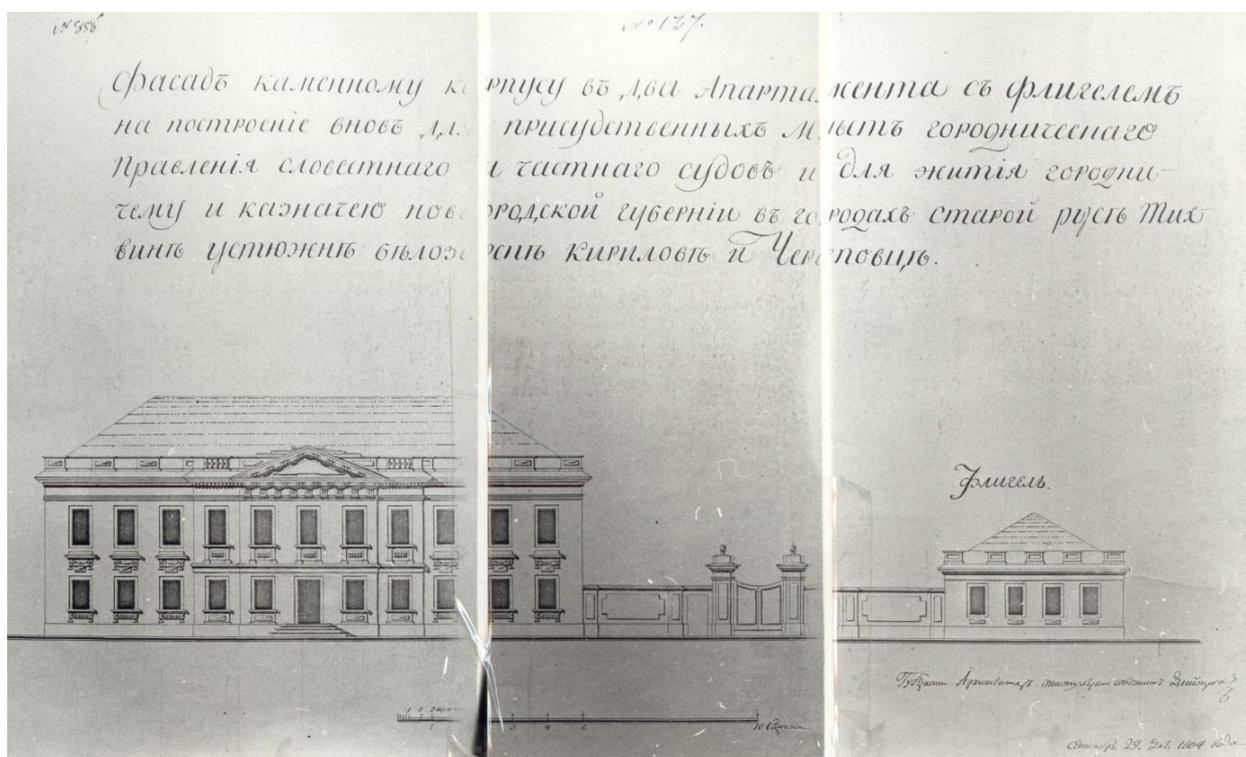

Рис. 5. Чертёж типового проекта фасада казённого здания. 1804 год

стиль возводимых сооружений, образцом которых являлась архитектура классицизма, но и цветовое решение окраски домов (Рис. 5).

Практически все кирилловские каменные здания XIX – начала XX веков можно соотнести с теми или иными типами образцовых проектов. Для многих из них характерны черты зрелого классицизма: наличники, рустовка, элементы ордерной системы, выраженная центрическая композиция. С учётом использования архитектурных элементов здания в Кириллове можно разделить на две группы. К первой группе относятся более ранние постройки: одноэтажные и двухэтажные особняки и дома с мезонином, декор которых осуществлён с использованием ордерной системы. Вторую группу составляют однотипные двухэтажные здания с безордерными фасадами и массивными нижними этажами. Возведение их относится к рубежу XIX – XX веков. Первую группу каменных построек в Кириллове представляют здание Казённого ведомства (ул. Гагарина, 129), дома А.Д. Копейкина (ул. Гостинодворская, 14) и К.Д. Звозкого (ул. Пролетарская, 16). Характерные черты ордерной системы просматриваются в оформлении всех трёх сооружений. У здания Казённого ведомства (Рис. 6) передний фасад в семь осей, имеющий закругленный угол, в центральной части украшен четырьмя колоннами. При сравнении каменных построек XIX века Кириллова и других городов Вологодской области можно предположить использование при их возведении однотипных проектов. Единый архитектурный приём использован для оформления фасадов зданий кирилловского Казённого ведомства, вологодского Дворянского собрания, белозерского Дома городского общества и великоустюгского дома Аленева (Рис. 7)⁴⁹. Дом кирилловского купца А.Д. Копейкина, имеющий мезонин и портик с четырьмя колоннами, напоминает архитектурное решение домов белозерских купцов Ананьина и Сераго⁵⁰. Дом К.Д. Звозкого более прост по архитектуре, по оформлению аналогичен одноэтажному

Рис. 6. Кириллов. Здание Казённого ведомства.
Середина XIX века

Рис. 7. Великий Устюг. Дом Аленева.
Начало XIX века

дому с мезонином, принадлежавшему богатой белозерской семье Капорулиных⁵¹. В статье В.Т. Воеводовой «Архитектура Белозерска конца XVIII – XIX веков» отмечено, что для постройки подобных домов использованы в качестве образца рисунки из альбомов «Собрания типовых фасадов»⁵².

Вторая группа – дома кирилловских купцов М.И. Сизьмина, В.А. Свешникова, А.А. Валькова (Рис. 8). По архитектуре и декору они имеют сходство со зданиями присутственных мест, городского общества и полицейской управы в Белозерске⁵³ (Рис. 9). Все перечисленные постройки двухэтажные. В основе архитектурных решений фасадов – нечётное количество осей (пять, семь или девять). Нижний этаж трактован как цокольный (поверхность стены оформлена ленточным рустом, окна с замковыми камнями). Этажи разделены гладким фризом, окна второго этажа оформлены узкими рамочными наличниками и наличниками на ризалите. Некоторые здания имеют особенности, выделяющие их из общего ряда. Наиболее интересен в этом плане дом купца А.А. Валькова (Гостинодворская, 11), имеющий проезд с нависающим балконом, расположенным в боковой части здания и придающим постройке ассиметричность. В ряду двухэтажных особняков обращает на себя внимание и одноэтажный дом С.М. Гублера (ул. Гостинодворская, 15).

Рис. 8. Кириллов. Дом купца Г.А. Валькова.
Вторая половина XIX века

Рисунок 9. Белозерск. Полицейское управление.
Первая половина XIX века

Помимо каменных и деревянных зданий, в Кириллове было построено три полукаменных – дома купцов П.А. Андреева и А.П. Симонова второй половины XIX века и дом В.А. Никитской начала XX века (Рис. 1). Полукаменные здания рубежа XIX–XX веков встречаются и в других городах Вологодской области. Например, городской дом конца XIX века в Устюжне⁵⁴ (Рис. 11). Как и во многих двухэтажных домах, принадлежавших кирилловским купцам, первый этаж, построенный из кирпича, предназначался для практических целей, в нём обычно размещались лавки, а второй, деревянный – для жилых помещений.

Рис. 10. Кириллов. Дом В.А. Никитской.
Начало XX века

Рис. 11. Устюжна. Городской дом.
Конец XIX века

За каменными и полукаменными особняками, расположенными на центральных улицах, стояли деревянные дома мещан и ремесленников, которые тоже необходимо было строить по утверждённым проектам. В связи с чем во всех «доношениях» об отводе места для строительства в городе Кириллове, мещане прописывали, что планируют возведение дома «по апробованному плану и фасаду»⁵⁵. Соответственно, перед началом строительства горожанам необходимо было не только подготовить материалы и найти работников, но и подать в «Кирилловское Городское Общественное управление» на рассмотрение чертёж с изображением фасада, планов дома и городского места, где намечалось вести строительство. В Кирилло-Белозерском музее-заповеднике хранится несколько планов кирилловских домов. Так, на чертеже 1862 года постройки деревянного дома (не сохранился), который предполагалось возвести «по Бутырской улице в 7 квартале на месте под номером 6» для коллежского асессора Василия Кириллова Голицына⁵⁶, изображён фасад деревянного одноэтажного дома с пятью окнами и декоративным забором, а также план внутреннего расположения комнат, печей и деревянных построек⁵⁷. Чертёж от 7 сентября 1899 года деревянного дома, размещённого в 51 квартале под № 5 по улице Долгозёрской⁵⁸, для губернского секретаря Александра Ивановича Сорокина выполнен с изображением фасада дома, его разреза, планов строения и части города Кириллова, где должен находиться дом. В резолюции помощника Городского головы П. Кузнецова прописано, что «чертёж сей на постройку деревянного дома <...> в Кирилловском Городском Общественном Управлении рассмотрен и найден правильным и согласным со Строительным Уставом, почему и строить дом, а так же показанные на чертеже деревянные двор и белую баню, постановлением сего управления на основании 96 статьи Городового положения разрешается с отступлением бани от

задней границы места на расстоянии не менее 2-х сажень». В чертеже указаны размеры построек: «Дом 4×4, двор 4×3, баня 2 ¼× 2 ¼ сажени».

Особенно интересен дом «Учителя Кирилловских Духовных Училищ Никанора Фёдорова Виноградова» (Рис. 12), построенный «на принадлежащем ему крепостном месте, состоящем в Кириллове в 68-м квартале по Малой Набережной улице под №3» (ул. Пушкина, 14). В этом случае сохранились не только чертёж фасада и план места⁵⁹, но и сам дом. План на постройку был составлен 15 апреля 1841 года. Из его описания известно, что «по соображении с Высочайше подтвержденным планом города Кириллова место сие длиннику имеет 25 поперечнику 12 ½, а всего по исчислению составит триста двенадцать с половиною квадратных сажень <...>, фасад составлен с Высочайше апробованного из книги 111-й части с № 9 для постройки деревянного одноэтажного на ступлях дома с забором и воротами, с тем, чтобы постройка сия произведена была согласно фасаду, крышу крыть и стены обшить досками, а по улице против дома и места тротуар устроить с вырытием прежде канав»⁶⁰. Чертил план и фасад дома учитель рисования Кирилловского уездного училища Иван Костромин, а утвердил 2 мая 1841 года городничий Иван Мартенс. Планировка и фасад здания соответствует чертежам. Это деревянный одноэтажный дом, построенный в стиле эклектики с классическими элементами, угловые и осевые канелюрованные лопатки членят его фасад в равных пропорциях, прямоугольные окна в антаблементе освещают подкровельное пространство. Подобные жилые дома в Кириллове встречаются часто и имеют ряд характерных черт. Они квадратные в плане, с четырёхскатной крышей и окнами, освещающими подкровельное пространство, с примыкающими бытовыми пристройками со стороны двора. В то же время многие из них имеют и характерные особенности. В доме №8 по улице Пушкина окна в антаблементе круглой формы, а развитый карниз подчёркивает своеобразие облика здания. Дом №12 имеет угловые лопатки и наличники в виде треугольников, расположенных над окнами. В доме №15 по улице Белозерской фасад разделён по вертикали накладными тягами на уровне цоколя, подоконных досок и низа антаблемента⁶¹. Свообразие домам №6 и №10 на улице Сиверской придают боковые крыльца, украшенные коваными навесами. К этой же группе домов можно отнести дом с высокой четырёхскатной кровлей, принадлежавший семье Граве (ул. Граве, 1). Фасады его были обшиты тёсом, поверх которого наложены декоративные лопатки, под окнами располагались фактурные розетки⁶².

Анализируя топографию домов данного типа на территории Кириллова, можно отметить, что встречаются подобные постройки в основном на улицах, прилегающих к центральной части города, а также в исторических районах – на Обшаре и в Копани.

Возведены многие из них были в середине XIX века. Время постройки домов по улице Пушкина подтверждается датами, указанными на чертежах дома Н.Ф. Виноградова, сходством с этим домом соседних, а также сведениями о застройке Малой Набережной (четная сторона нынешней улицы Пушкина №2–20), указанными на плане города 1850 года.

Рис. 12. Кириллов. Дом Н.Ф. Виноградова.
Середина XIX века

Другим распространённым на рубеже XIX–XX веков типом жилых зданий в Кириллове были дома с мезонинами. Среди них – дом №18 по улице Пролетарской, где в настоящее время располагается Администрация города Кириллова. Это деревянное одноэтажное здание с большим мезонином, выстроенное предположительно в начале XX века. Окна мезонина, балконы, оригинальная отделка фасада с накладными деталями и остатки прорезной резьбы выделяют его среди других зданий⁶³. Подобные дома встречаются и в других районах города (на улицах Гагарина, Дзержинского, в районе Копани), а также в Вологде и Тотьме. Некоторые из них украшает прорезная резьба.

Примером другого типа мещанского дома являлся известный нам лишь по документальным источникам и воспоминаниям жителей города дом, находившийся по улице Гагарина, 125. Это одноэтажное деревянное здание на невысоком подклете, с двускатной кровлей (Рис. 13), выстроенное, предположительно, в начале XX века. Особенностью его архитектурного облика было наличие разорванного карниза с достаточно развитым профилем и большим выносом по уличному фасаду. Дощатый фронтон украшало трёхчастное дощатое окно⁶⁴.

Рис. 13. Кириллов. Мещанский дом.
Рубеж XIX–XX веков

Рассматривая черты архитектуры деревянных мещанских домов, можно отметить, что для Кириллова характерны особенности отечественной городской архитектуры XIX века, характеризующейся, в том числе, проникновением классических приёмов в деревянное зодчество. На это указывают характер наличников, разделение фасада по вертикали накладными тягами в равных пропорциях, наличие лопаток и пилястр.

Наряду с деревянными мещанскими домами, в городе существовали длительное время традиционные крестьянские избы, где под одной кровлей находились и жилые, и хозяйственные постройки: белая изба, хлев, сеновал и прочие службы. Такие типы зданий видим на рисунках Н.А. Мартынова, созданных во время посещения Кириллова в середине XIX века⁶⁵. На одном из них изображена белая крестьянская изба. Подобные постройки возникали в Кириллове до середины XX века, так как в городе долгое время сохранялся традиционный крестьянский уклад жизни.

К 1903 году в городе насчитывалось 746 жилых строений, из них каменных – 17, полукаменных – три, деревянных – 726. Крыши большинства домов были покрыты тёсом (648 домов), значительно реже – железом (78 домов) и драной (20 домов)⁶⁶. Таким образом, из общего числа жилых строений города менее трёх процентов составляли здания каменные и полукаменные, железные кровли имели около десяти процентов домов.

Большую роль в формировании архитектурного облика города сыграло кирилловское купечество. На средства представителей этого сословия строились не только принадлежавшие им особняки и магазины, но и здания, используемые для нужд всего города. В начале XX века по завещанию купца Петра Алексеевича Симонова, скончавшегося в 1910 году, было возведено здание Гостиного двора⁶⁷. Желая оставить по себе добрую память на родине, купец, живший в Петербурге, завещал на нужды Кирилова 212 тысяч рублей, в том числе 80 тысяч на постройку здания «в виде Гостиного двора». Заказчику виделось: «в коем бы в нижнем этаже были устроены помещения для производства торговли, а в верхнем этаже помещения для городских общественных учреждений <...> с тем неременным условием, чтобы означенное здание было построено на площади, прилегающей к нашему родовому дому, что на углу Большой Вологодской и Гостинодворской улиц...»⁶⁸. Здание было возведено в краснокирпичном стиле. Данное архитектурное направление возникло как ответвление рациональной теории архитектуры и с 1870-х годов заняло прочные позиции в строительной практике. Наиболее яркими сторонниками этого стиля были петербургские зодчие И.С. Китнер и В.А. Шретер, по проектам которых строились многие здания общественного назначения. В 1872 году в журнале «Зодчий» И.С. Китнер писал: «Кирпичная облицовка фасада несравненно рациональнее штукатурной её отделки. Строеие с кирпичной облицовкой имеет в нашем климате большую прочность и возводится в гораздо меньший срок. Нет разумной причины не использовать преимущества того материала, из которого возведено строеие, и скрывать его под слоем штукатурки». Новый стиль быстро завоевал поклонников и, ознаменовав собою победу над старой дворянской архитектурой, стал символом эпохи деловой пореформенной России. Одним из приверженцев «кирпичного стиля» был городской голова города Череповца И.А. Милютин. В Череповце из красного кирпича возведены многие учебные заведения, в том числе трехэтажное здание Александровского технического училища (1874), Мануфактурные и Новые торговые ряды, музей, железнодорожный вокзал, Дом городского собрания, городской театр, уездная земская управа⁶⁹ и другие. Встречаются здания из красного кирпича и в других городах Вологодской области, среди них – Торговые ряды в Грязовце. Гостиный двор в Кириллове также имел общественное значение. Наибольшее сходство кирилловской краснокирпичной постройки прослеживается с череповецким зданием Торговых рядов. Они имеют схожие элементы декора, форму окон.

В конце XIX – начале XX веков в российских городах в большом количестве возводятся здания для общественных нужд и учебных заведений. Кириллов не был исключением. Многие здания, построенные в этот период для учебных заведений города,

строили из дерева. Среди них – учебный корпус женской гимназии, возведённый в конце XIX века на улице Ферапонтовской, здание для мужского приходского училища начала XX века. В конце XIX века на берегу Долгого озера было построено здание для городского училища для мальчиков. Его архитектура характерна для казённых учреждений данного периода. Это двухэтажное деревянное здание с элементами псевдомодерна⁷⁰, имеющее сходство с приходским училищем и каменным трёхэтажным зданием духовного училища. Духовное училище было возведено на берегу Лохты в начале XX века⁷¹. В конце XIX века Кирилло-Белозерский монастырь продал лес одной из своих удалённых земель и пожертвовал значительную часть вырученных средств (9,4 тысяч рублей) на строительство здания училища⁷², которое стало одним из самых красивых и монументальных сооружений в городе. Это яркое проявление ещё одной тенденции, характерной для русской архитектуры рубежа XIX–XX веков, когда возводятся монументальные здания гимназий, духовных семинарий и училищ даже в провинциальных городах.

Дополняли архитектурный облик города сооружения, предназначенные для социальной сферы, в их числе больницы и богадельни. На плане 1847 года отмечено, что данные заведения находились в деревянных зданиях в квартале №6 по улице Ивановской⁷³. В середине XIX века для этих нужд возвели каменные здания: богадельня разместилась возле стен монастыря (ул. Базарная, 1), а больница на Большой Набережной улице (ул. Гагарина, 97) в копанской стороне. Рядом с каменным зданием больницы выстроили двухэтажное.

В 1903 году в Кириллове соорудили павильон для проведения сельскохозяйственных выставок (Рис. 14). В журнале заседаний уездного земского собрания за 1903 год сообщалось о принятии собранием решения ходатайствовать перед Министерством финансов об отпуске 1000 рублей на устройство постоянных выставочных павильонов и навесов для скота⁷⁴. Павильон размером восемь сажень построили в готическом стиле на обширной площади за церковью Двенадцати апостолов. Вокруг него разместился большой,

Рис. 14. Постоянный выставочный павильон 1903 год

огороженный тёсом двор, который использовался как загон для скота. Для следующей выставки 1904 года городские власти получили у Министерства финансов ещё 1000 рублей на устройство павильонов и навесов для скота вдоль забора⁷⁵.

Торгово-промышленные здания в Кириллове почти возводились. По плану 1777 года предполагалось построить каменные лавки: «на первый случай в один этаж, а со временем можно надстроить и другой этаж по фасаде»⁷⁶. Планы так и не воплотились в реальность. Все лавки и магазины располагались либо в жилых и казённых домах (они были подробно рассмотрены ранее), либо в Торговых рядах рядом с Казанским собором (Рис. 15). В 1847 году С.П. Шевырев писал в своих заметках о посещении Кирилло-Белозерского монастыря: «Ряды перед монастырём, в которых помещается гостиный двор города Кириллова, похожи на те деревянные прилавки, что строятся в уездных или сельских ярмонках для кочующих торговцев»⁷⁷. Известно, что в 1889 году в «ярмарочном рынке» имелось четыре корпуса лавок⁷⁸, а к концу XIX века в городе было 122 деревянные лавки и 11 магазинов, шесть из которых были каменными.

По сообщению городского старосты Кирилла Звозского, в мае 1780 года, помимо торговых рядов, в городе находилась пивоварня, питейный дом, казённый соляной магазин «со стойкой деревянной построенный в прошлый 1760-й год, обширность магазина длиной 6 сажень 1 $\frac{3}{4}$ аршина шириной 4 сажени, вышиной с ряжем до кровли 19 венцов» и соляная стойка «длиной 2 сажени с аршином, шириной в ту ж меру, вышиной 16 венцов»⁷⁹.

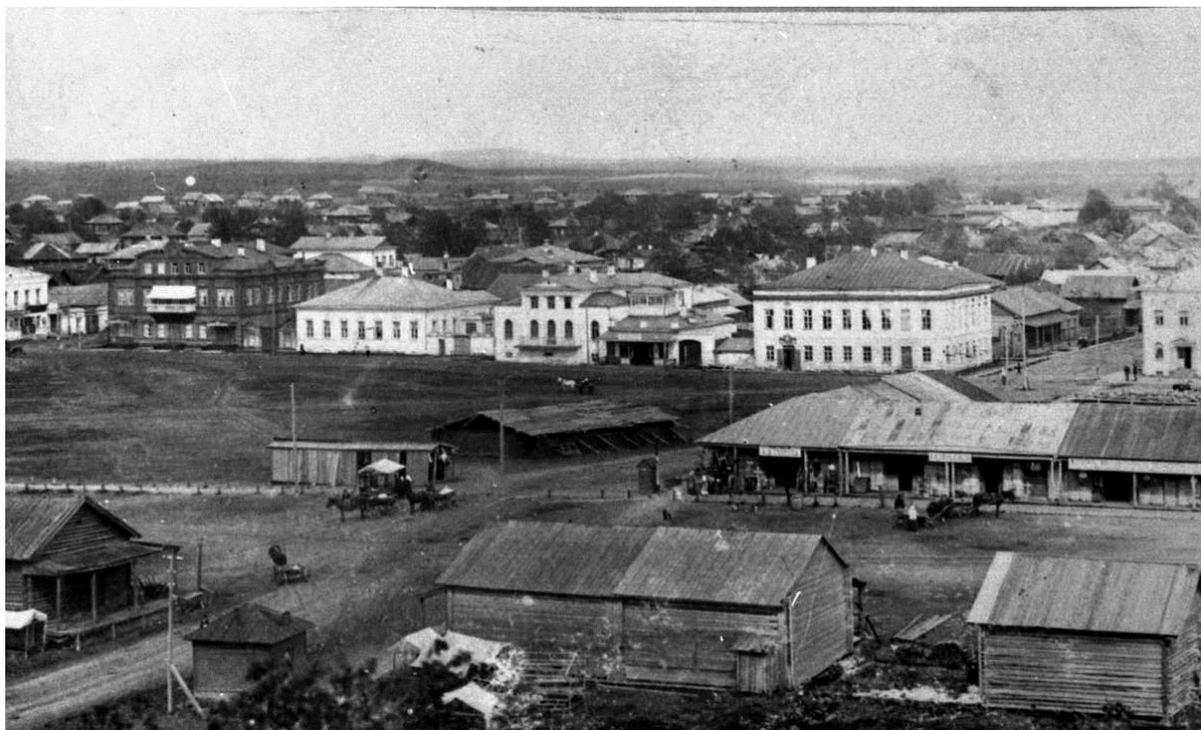

Рис. 15. Кириллов. Торговая площадь.
Начало XX века

Небольшие промышленные предприятия в городе стали появляться только в XIX веке. В 1898 году на берегу канала, соединившего Сиверское и Покровское озёра, были построены слесарные мастерские и бревенчатый цейхгауз для работ по эксплуатации гидросооружений. Это предприятие положило начало Кузьминским судоремонтным мастерским⁸⁰. Каменные корпуса мастерских с некоторыми изменениями сохранились до наших дней и представляют собой ряд одноэтажных построек, расположенных вдоль канала. Плоскость здания украшена пилястрами, которые членят фасад в равных пропорциях, окна без наличников.

Сохранилось до наших дней здание самого значительного предприятия города – пивомедоваренного завода купца З.И. Маркелова, возведённого на рубеже XIX–XX веков в Копани на берегу Сиверского озера. На центральной Гостинодворской улице перед Торговой площадью располагалось здание маслозавода купца А.С. Валькова. Архитектура и декор этого каменного двухэтажного здания соответствовали нормам застройки центральных кварталов и имели сходные черты с другими купеческими домами центральных улиц города.

К группе торгово-промышленных сооружений можно отнести постройки кирпичных заводиков, информации о которых сохранилось немного. Располагались они в деревянных одноэтажных постройках на окраинах города. На берегу озера стояли склады кирилловских купцов.

Таким образом, анализируя архитектурный облик города Кириллова в рассматриваемый период, можно сделать вывод, что в формировании архитектурного облика Кириллова нашли отражение общие тенденции архитектуры и градостроительства конца XVIII – начала XX века. В этот период сформился в единый ансамбль центр города, были построены монументальные здания учебных заведений. В то же время Кириллов сохранил все особенности провинциального российского города: застройка осталась преимущественно деревянной, каменные дома располагались только на центральных улицах города. Для жилых и казённых строений обычно использовались типовые проекты. В городе очень мало зданий, построенных по специальным и дорогостоящим проектам. Исключение составляют Казанский собор, возведённый по проекту московского архитектора А.И. Старова, и Гостиный двор, построенный на средства купца П.А. Симонова. Поскольку Кириллов не был промышленным центром, здесь не сложились крупные династии состоятельных купцов и фабрикантов и почти не возводились здания торгово-промышленной группы. Сравнивая здания этого периода в Кириллове и других провинциальных городах Вологодской области, можно отметить сходство архитектуры и декора построек. Просматривается в облике Кириллова и ещё

одна особенность, характерная для формирования облика провинциальных городов XIX века, – проникновение классических приёмов в деревянное зодчество.

Л.В. Терехова,
заведующий научным отделом
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
e-mail: kir-museum@mail.ru

Список архивных источников.

1. ГУ «ГАВО». Ф. 834. «Кирилловский городской магистрат. 1768–1798 гг.». Оп. 1. Ед. хр. 80, 147, 250, 1013, 1165, 1340.
2. ГУ «ГАВО». Ф. 897. «Податный инспектор». Оп. 1. Ед. хр. 72.
3. ГУ «ГАВО». Ф. 1080. «Кирилловское городническое правление. 1802, 1808–1860 гг.». Оп. 1. Ед. хр. 1, 17, 29.
4. ГУ «ГАВО». Ф. 1163. Оп. 1. Ед. хр. 37.
5. ГУ «ГАВО». Ф. 1167. «Кирилловский уездный исправник. 1864-1915 гг.». Оп. 2. Ед. хр. 3.
6. КБИАХМ. КП 18780 Г 774. Чертеж предполагаемой деревянной ограды вокруг Вознесенской приходской церкви города Кириллова. 1850 год.
7. КБИАХМ. КП 18778 Г 772. План и фасад Казанского собора г. Кириллова. 1819 год.
8. КБИАХМ. КП 698/24 Г 660. План уездного города Кириллова 1850 год.
9. КБИАХМ. КП 18746 Г 770. Чертеж на постройку деревянного дома А.И. Сорокину в г. Кириллове в 51 квартале под № 5 по улице Долгозёрской 7 сентября 1899 года
10. КБИАХМ. КП 18745 Г 769. Чертеж фасада для постройки деревянного дома Н.В. Виноградова в городе Кириллове 2 мая 1841 года.
11. КБИАХМ. КП 18744 Г 768. План места в городе Кириллове в 68 квартале по Малой Набережной улице под № 3, принадлежавшего учителю Кирилловского духовного училища Н.В. Виноградову 15 апреля 1841 года.
12. КБИАХМ. КП 708/14 Г 10 Гравюра с изображением Кирилло-Белозерского монастыря. М. Нехорошевский, 1742 год.
13. КБИАХМ. НВ 2224, НВ 2225, НВ 3936.
14. КБИАХМ. ОПИ. ТА. Ед. хр. 15/10. Проект зон охраны. Натурные исследования. Главный архитектор С.Б. Куликов. Т.3, кн.1. М.,2002.
15. КБИАХМ. ОПИ. Ф.1. Оп. 1. Ед. хр. 208, 224, 227, 236, 256, 271.
16. КБИАХМ. ОПИ. Фонд фотографий.
17. Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Т.V. Город Кириллов // Новгород: Паровая типография А.И. Щербакова (Петербургская улица, дом Евдокимова), 1902. – 117 с.: прил.
18. РГИА. Ф.1293. Оп.167. Ед. хр. 1.

Список опубликованных источников.

1. Казанский собор в городе Кириллове. С.М. Прокудин–Горский. Фото 1909 года // [<http://prokudin-gorskiy.ru/image.php?ID=2117>]: открытый исследовательский проект «Наследие С.М. Прокудина-Горского» (доступ 16.11.2016).
2. Грамота на дворянство Ивана Попова / И.А. Смирнов // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 1998. – Вып. 3. – С.245–250.
3. Завещание Кирилловского купца П.А. Симонова // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 1997. – Вып. 2. – С. 352

Список литературы.

1. Бабушкина, И.М. Кирилло–Белозерский монастырь в изображениях XVIII–XIX веков/ И.М. Бабушкина// Кириллов: Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 2001. – Вып. 4. – С.126–141.
2. Брумфильд, В. «Вологодский альбом». Архитектурные памятники Вологодской области. Свидетельства в фотографиях.– М.: Три квадрата, 2005. – 208: илл.
3. Воеводова, В.Т. Архитектура Белозерска конца XVIII–XIX веков / В.Т. Воеводова // Кириллов, 1983. – С.15.
4. Воронова, О.В. Кириллов: прошлое и настоящее / О. Воронова // Новая жизнь, 1982. – 12 января (№ 5). – С. 4.
5. Глызина, Л.И. По указу Екатерины II / Л. Глызина // Красный Север, 2006. – Август (№ 98). – С. 27.
6. Глызина, Л.И. Приходские церкви Кирилловского уезда / Л.И. Глызина, Г.О. Иванова.– М.: Северный паломник, 2006.– 128 с.: илл.
7. Глызина, Л.И. Кирилловская интеллигенция конца XIX–начала XX века / Л.И. Глызина // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 1997. – Вып. 2. – С. 108–121.
8. Глызина, Л.И. «Убежище для препровождения времени» / Л.И. Глызина // Вестник национального парка «Русский Север» № 2. – Вологда, 2002. – С. 9–10.
9. ЖК УЗС 47 очередной сессии 1911 года. – Кириллов, 1912.
10. ЖК УЗС 39 очередная сессия 1903 года. – Кириллов, 1904.
11. Иванова, Г.О. Приходские церкви города Кириллова по архивным источникам / Г.О. Иванова // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1.– С. 165–186.
12. Никишин, Г. Череповец краснокаменный / Г. Никишин // Московский журнал.– 1993. – № 8.

13. Новгородские епархиальные ведомости. – 1884. – № 8.
14. Новгородские епархиальные ведомости. – 1888. – № 16.
15. Смирнова, А.В. Название улиц города Кириллова. История и современность / А.В. Смирнова // Вестник КБИАХМЗ. Четвёртые Кирилловские чтения. Третий тематический выпуск. Часть 2. – КБИАХМЗ, 2005. – С. 2–4.
16. Смирнов, И.А. Уездный город Кириллов и его окрестности на почтовых открытках начала XX века / сост.: И.А. Смирнов. – М.: Северный паломник, 2002. – 96 с.
17. Трубников, А.П. Пути становления (из истории Кузьминских судоремонтных мастерских) / А.П. Трубников // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1. – С.356–360.
18. Шаромазов, М.Н. Обзор одной коллекции фототеки Кирилло-Белозерского музея-заповедника/ М.Н. Шаромазов, Л.А. Лупушор // Деревянное зодчество: Проблемы. Реставрация. Исследования: сборник. Методическое сопровождение мониторинга недвижимых памятников Вологодской области. – Вологда, 2005. – С. 42–46.
19. Шевырев, С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Ваканционные дни профессора С. Шевырева в 1847 году / С.П. Шевырев. – М.: Индрик, 2009. – 368 с.

- ¹ Иванова, Г.О. Приходские церкви города Кириллова по архивным источникам / Г.О. Иванова // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1. – С. 166–167.
- ² КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 2224.
- ³ План г. Кириллова. 1901 год // Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Т. V. Город Кириллов // Новгород: Паровая типография А.И. Щербакова (Петербургская улица, дом Евдокимова), 1902. – 117 с.: прил.
- ⁴ Смирнова, А.В. Название улиц города Кириллова. История и современность / А.В. Смирнова // Вестник КБИАХМЗ. Четвёртые Кирилловские чтения. Третий тематический выпуск. Часть 2. – КБИАХМЗ, 2005. – С. 6.
- ⁵ Иванова, Г.О. Приходские церкви города Кириллова по архивным источникам / Г.О. Иванова // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1. – С. 166–167.
- ⁶ КБИАХМ. КП 708/14 Г 10. Гравюра с изображением Кирилло-Белозерского монастыря. М. Нехорошевский, 1742 год.
- ⁷ Иванова Г.О. Там же. – С. 169.
- ⁸ КБИАХМ. КП 18778 Г 772. План и фасад Казанского собора г. Кириллова. 1819 год.
- ⁹ Иванова, Г.О. Там же. – С. 173.
- ¹⁰ Цветные фотографии С.М. Прокудина-Горского (1902–1916) из библиотеки Конгресса США // http://ps-spb2008.narod.ru/app_photos.htm
- ¹¹ План г. Кириллова 16 февраля 1777 года (с описанием) // КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 2224.
- ¹² Бабушкина, И.М. Кирилло–Белозерский монастырь в изображениях XVIII–XIX веков / И.М. Бабушкина // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 2001. – Вып. 4. – С. 128–129.
- ¹³ ГАВО. Ф.834. Оп.1. Д. 1340. Л.1–2.
- ¹⁴ Иванова, Г.О. Там же. – С.175–176.
- ¹⁵ Глызина Л.И., Иванова. Г.О. Приходские церкви Кирилловского уезда. – М.: Сев. паломник, 2006. – С. 118.
- ¹⁶ ГАВО. Ф.834. Оп.1. Д. 1165. Л.1.
- ¹⁷ ГАВО. Ф.834. Оп.1. Д. 1165. Л.2–3.
- ¹⁸ Иванова, Г.О. Там же. – С. 178.
- ¹⁹ КБИАХМ. ОПИ. ТА. Ед. хр. 15/10. Проект зон охраны. Натурные исследования. Главный архитектор С.Б. Куликов. Т.3, кн.1. М., 2002. – С. 21.
- ²⁰ КБИАХМ. Г 774. Чертеж предполагаемой ограды вокруг Вознесенской приходской церкви города Кириллова, 1850 год.
- ²¹ КБИАХМЗ. ОПИ. Ф.1. Оп.1. Д. 256.
- ²² КБИАХМЗ. ОПИ. Ф.1. Оп.1. Д. 271. Л.1–2.
- ²³ Глызина, Л.И. Приходские церкви Кирилловского уезда / Л.И. Глызина, Г.О. Иванова. – М.: Северный паломник, 2006. – С. 125.
- ²⁴ Кириллов. Церковь Николая Чудотворца (слева), 1894 год. Рисунок конца XIX в. Из коллекции И.Ф. Тюменева «По Руси».
- ²⁵ КБИАХМ. ОПИ. Фонд фотографий. Казанская часовня. Фото 1964 года.
- ²⁶ Новгородские епархиальные ведомости. – 1884. – № 8.
- ²⁷ Новгородские епархиальные ведомости. – 1884. – № 16.
- ²⁸ ОПИ КБИАХМЗ. Ф.1. Оп.1. Д.208. Л.54 об.
- ²⁹ План г. Кириллова. 1778 г. / КБИАХМ. ОПИ. ТА. Ед. хр. 15/10. Проект зон охраны. Натурные исследования. Главный архитектор С.Б. Куликов. Т.3, кн.1. М., 2002. – Ил. 59.
- ³⁰ ГАВО. Ф.834. Оп.1. Д.250. Л.5–6.
- ³¹ Грамота на дворянство Ивана Попова (Публикация И.А. Смирнова) / Кириллов: Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 1998. – Вып. 3. – С. 245.
- ³² ГАВО. Ф. 834. Оп.1. Д.147. Л. 4.
- ³³ ГАВО. Ф. 834. Оп.1. Д.147. Л. 4–4 об.
- ³⁴ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 2224 /2–3.
- ³⁵ ГАВО. Ф.1080. Оп.1. Д.1. Л.29 об.
- ³⁶ ГАВО. Ф.1167. Оп.2. Д. 3. Л.37–40.
- ³⁷ ГАВО. Ф.1080. Оп.1. Д.17. Л. 63 об.
- ³⁸ ГАВО. Ф.1080. Оп.1. Д. 29. Л. 63.
- ³⁹ ГАВО. Ф.1080. Оп.1. Д.1. Л.7 об.
- ⁴⁰ ГАВО. Ф.1080. Оп.1. Д.1. Л. 22.
- ⁴¹ ГАВО. Ф.1080. Оп.1. Д.1. Л. 35 об.
- ⁴² ГАВО. Ф.1080. Оп.1. Д.1. Л. 37 об.
- ⁴³ ГАВО. Ф.1163. Оп.1. Д.37. Л.28.
- ⁴⁴ ГАВО. Ф.1167. Оп.2. Д.3. Л.35.

- ⁴⁵ Смирнов, И.А. Уездный город Кириллов и его окрестности на почтовых открытках начала XX века / сост.: И.А. Смирнов. – М.: Северный паломник, 2002. – С. 13–14.
- ⁴⁶ План Кириллова 1847 г./ КБИАХМ. ОПИ. ТА. Ед. хр. 15/10. Проект зон охраны. Натурные исследования. Главный архитектор С.Б. Куликов. Т.3, кн.1. М., 2002. – илл. 64.
- ⁴⁷ Глызина, Л.И. «Убежище для препровождения времени» / Л.И. Глызина // Вестник национального парка «Русский Север» № 2. – Вологда, 2002. – С.9–10.
- ⁴⁸ Журнал от 12 августа. Ст. 8// ЖК УЗС 47 очередной сессии 1911 г. – С. 244.
- ⁴⁹ Брумфильд, В. «Вологодский альбом». Архитектурные памятники Вологодской области. Свидетельства в фотографиях.– М.: Три квадрата, 2005. – 208: илл.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Воеводова, В.Т. Архитектура Белозерска конца XVIII–XIX веков / В.Т. Воеводова // Кириллов, 1983. – С. 15.
- ⁵³ Брумфильд, В. «Вологодский альбом». Архитектурные памятники Вологодской области. Свидетельства в фотографиях.– М.: Три квадрата, 2005. – 208: илл.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ ГАВО. Ф.834. Оп.1. Д.1013. Л. 1–2.
- ⁵⁶ КБИАХМ. Г 660. Чертёж на постройку деревянного дома. 1862 год.
- ⁵⁷ КБИАХМ. НВ 3936.
- ⁵⁸ КБИАХМ. КП 18746, Г 770. Чертёж на постройку дома А.И. Сорокина. 1899 год.
- ⁵⁹ КБИАХМ. КП 18745, Г 769. КП 18744, Г 768. Дом Н.Ф. Виноградова.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ КБИАХМ. ОПИ. ТА. Ед. хр. 15/10. Проект зон охраны. Натурные исследования. Главный архитектор С.Б. Куликов. Т.3, кн.1. М., 2002. – С. 24–26.
- ⁶² Шаромазов, М.Н. Обзор одной коллекции фототеки Кирилло-Белозерского музея-заповедника / М.Н. Шаромазов, Л.А. Лупушор // Деревянное зодчество: Проблемы. Реставрация. Исследования: сборник. Методическое сопровождение мониторинга недвижимых памятников Вологодской области. – Вологда, 2005. – С. 42–46.
- ⁶³ КБИАХМ. ОПИ. ТА. Ед. хр. 15/10. Проект зон охраны. Натурные исследования. Главный архитектор С.Б. Куликов. Т.3, кн.1. М., 2002. – С. 24–26.
- ⁶⁴ КБИАХМ. ОПИ. ТА. Ед. хр. 15/10. Проект зон охраны. Натурные исследования. Главный архитектор С.Б. Куликов. Т.3, кн.1. М., 2002. – С. 24–26.
- ⁶⁵ Рисунки Н.А. Мартынова / КБИАХМ. ОПИ. ТА. Ед. хр. 15/10. Проект зон охраны. Натурные исследования. Главный архитектор С.Б. Куликов. Т.3, кн.1. М., 2002.
- ⁶⁶ КБИАХМ. ОПИ. НВ 2225/1.
- ⁶⁷ Воронова, О.В. Кириллов: прошлое и настоящее / О.В. Воронова // Новая жизнь, 1982. – 12 января (№ 5). – С. 4.
- ⁶⁸ Завещание Кирилловского купца П.А. Симонова // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 1997. – Вып. 2. – С. 352.
- ⁶⁹ Никишин Г. Череповец краснокаменный / Г. Никишин // Московский журнал.– 1993. – № 8.
- ⁷⁰ КБИАХМ. ОПИ. ТА. Ед. хр. 15/10. Проект зон охраны. Натурные исследования. Главный архитектор С.Б. Куликов. Т.3, кн.1. М., 2002. – С. 24–26.
- ⁷¹ Иванова Г.О. Церкви города Кириллова по архивным источникам / Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Выпуск 1.– Вологда, 1994. – С. 176.
- ⁷² Грамота на дворянство Ивана Попова (Публикация И.А. Смирнова) / Кириллов: Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 1998. – Вып. 3.– С. 245.
- ⁷³ РГИА. Ф.1293. Оп.167. Д.1.
- ⁷⁴ Журнал от 1 декабря. Ст. 19// ЖК УЗС 39 очередная сессия 1903 года. – Кириллов, 1904. – С. 93.
- ⁷⁵ Доклад Кирилловской уездной земской управы// ЖК УЗС 39 очередная сессия 1903 года. – Кириллов, 1904. – С. 285.
- ⁷⁶ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 2224 /2–3.
- ⁷⁷ Шевырев, С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 году. Москва, 1850 год.
- ⁷⁸ ГАВО. Ф. 897. Оп.1. Д. 72. Л.45.
- ⁷⁹ ГАВО. Ф. 834. Оп.1. Д. 80. Л. 8.
- ⁸⁰ Глызина, Л.И. По указу Екатерины II / Л.И. Глызина // Красный Север, 2006. – Август (№ 98). – С. 27.